



## Долгожительство без старости (к 95-летию Иосифа Рабкина)

## Longevity Without Aging (to the 95<sup>th</sup> Anniversary of Joseph Rabkin)

Есть люди, которые с первой минуты забирают твою душу.

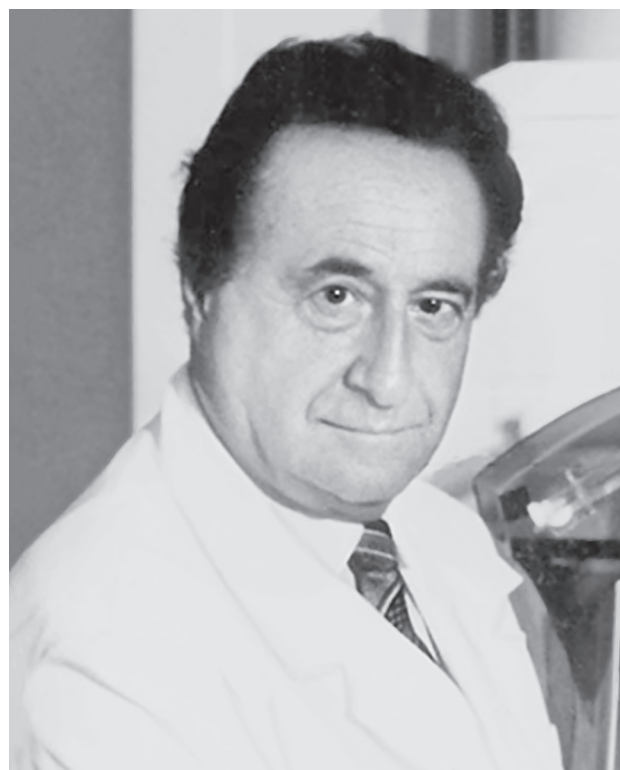
Что было такого особенного в Иосифе Рабкине, когда я впервые встретила с ним в обществе моего доброго друга, что поразило меня? Богатая жизнь Духа, отсутствие приземленности, постоянная умственная работа, производящая новые идеи, которые могут реализоваться в помощь людям. Его рассказы о больных, с которыми он много разговаривал, пытаюсь выяснить, как продвигается лечение (то лечение, что он подарил им), что они чувствуют? Он спас много людей, у которых были забиты сосуды и которым оставалось жить не так долго. Он подарил им жизнь. А ему Бог преподнес этот дар – спасать людей!

Еще меня поразило внимание, с которым он относится к людям.

С первых минут мы почувствовали друг к другу глубокое уважение и сразу бережность. Волны понимания, волны симпатии. Для меня лично Иосиф Рабкин – близкий, родной человек, который любит дарить добро, с которым всегда интересно общаться. Каждая встреча – праздник.

Я познакомилась с Иосифом Рабкиным четверть века тому назад. Этого достаточно, чтобы узнать человека во всех его тонкостях. Кроме обыкновенных бесед, которые мы постоянно вели, мне выпала честь редактировать его книгу «Еще одна жизнь» (2003 г.), в которой раскрывается его дар Врача, его личность и в которой передо мной прошла вереница великих, ярких, лучших людей России, отличившихся в той или иной области науки.

Родился Иосиф Рабкин в скромной провинциальной еврейской семье, а стал большим Ученым с мировой известностью. Его семья была одной из беднейших в округе. Отец – портной, мама воспитывала детей. Иосиф был десятым (!) ребенком в семье. Родился он в поезде среди голодных, бездомных, бесприютных людей, когда мать поехала из Белгорода в Харьков за хлебом. Она сама перекусила пуповину, завернула младенца в какое-то тряпье. Так 9 ноября 1926 г. появился на свет этот ребенок, которого судьба (а скорее, собственный характер, жажда знаний, упорство) не



Иосиф Рабкин  
Joseph Rabkin

только привела в мир большой науки, но и сделала первооткрывателем методов лечения, которые помогли тысячам и тысячам людей.

Друзья шутили: «Ты всегда в пути!» И в самом деле Иосиф Рабкин всегда в пути, потому что и сейчас, в своем возрасте, он работает. Ищет возможности открыть что-то новое. Изучает все новое.

Отец хотел видеть своего младшенького фельдшером. Это было пределом его мечтаний и вершиной родительского тщеславия. В Первую мировую войну отец был контужен, после чего воевать не мог, но служил денщиком у фельдшера. И общение с человеком, помогавшим людям, спасавшим им жизни, привило ему глубокое уважение к этой профессии.

Иосиф с отличием окончил фельдшерскую школу в 1944 г. в Омске, а в 1949 г., также с отличием, – медицинский институт в Москве. По распре-

делению он был направлен в Златоуст. Там вначале работал гинекологом, а потом стал участковым терапевтом.

Позже в течение шести лет служил в Советской Армии: сначала младшим, затем старшим врачом полка, а позже – начальником рентгенологического отделения в госпитале.

И вот в 1955 г. опытный врач увольняется из армии, возвращается в Москву, чтобы добиться поступления в аспирантуру. Надо хорошо понимать, что в то время для исполнения заветной мечты имелось серьезное препятствие – пресловутый «пятый пункт». Но стремление Иосифа в науку было настолько сильным и он был так смел после полученного в армии опыта, имел такие серьезные знания, что добился своего: был принят в аспирантуру к известному рентгенологу, члену-корреспонденту РАМН Иосифу Львовичу Тагеру.

Рабкин прошел хирургическую школу академика РАМН Евгения Николаевича Мешалкина, уже через год защитил кандидатскую диссертацию и стал младшим научным сотрудником Всесоюзного Центра хирургии под руководством академика РАН Бориса Васильевича Петровского. И всего через четыре года он стал самым молодым доктором медицинских наук в этой школе.

«Я честолюбив и ревнив в науке и, наверное, не только в науке». Иосиф сказал о себе правду: он честолюбив. Но ведь по сути-то это скорее характер, чем честолюбие, это желание все в жизни делать по высшему разряду и осуществить свою мечту. Среди множества замечательных людей, внесших неоценимый вклад в различные сферы жизни, совсем немного найдется тех, кто, начав с нуля, без всякой помощи и поддержки, а только своей целеустремленностью, своим трудолюбием и упорством добился таких высот!

В то же время он скромнен. «Мне как ученому не следует погружаться в себя, тем более надо избегать завышенной самооценки», – говорит про себя Иосиф.

Из 70 лет научной деятельности 65 лет он посвятил диагностике и лечению заболеваний сердца. Первая его монография – «Изучение сосудов малого круга кровообращения при митральных пороках сердца». А в 1967 г. вышел в свет его капитальный труд на эту тему: «Рентгеносемиотика легочной гипертензии». (Между прочим, год тому назад на научном заседании общества Best Israel Hospital был сделан доклад приглашенного профессора из Техаса, посвященный рентгенодиагностике легочной гипертензии. К глубокому сожалению, в нем не было ни единой ссылки на книгу Рабкина, изданную 53 года назад!)

Иосифу Рабкину выпала честь стать зачинателем так называемой сберегательной медицины, или, как ее называют в Америке, интервенционной радиологии, кардиологии. Он считал и считает, что в человеке все устроено целесообразно, с большим (семикратным) запасом прочности каждого органа. Это значит, что не надо спешить вмешиваться скальпелем в то, что прекрасно, с изумительным совершенством создано природой. Используй этот запас прочности. Не удаляй, не ампутуй, а помоги ему мобилизовать внутренние ресурсы. И не случайно, конечно, Иосиф Рабкин стал не «чистым» хирургом, а рентгенохирургом. В 1973 г. он получил Государственную премию СССР за разработку оригинального метода электрорентгенографии.

В 1982 г. к Рабкину (теперь уже известному специалисту) обратился за помощью один летчик. «Доктор, страдаю стенокардией, но не могу никому об этом сказать – снимут с полетов. Долго лежать в больнице тоже не могу по этой же причине. Вот вырвался на несколько дней. Доктор, вы можете мне помочь?» Иосиф рисковал. Он нередко в своей жизни позволял себе рисковать. Но своеобразно: ставя под удар свою карьеру, но ни в коем случае не здоровье пациента. Если бы с этим летчиком не получилось, доктор вынужден был бы затормозить свои исследования на годы. Но Рабкин был уверен в успехе. И получилось! Специальным баллонным катетером врач прошел сосуды сердца пациента, расширил их под давлением. Буквально на завтра счастливый летчик вбежал без остановки на шестой этаж, признался, что у него прекратились боли в сердце и по-своему поделился радостью с товарищами по палате: «Мужики, не соглашайтесь на открытую операцию, проситесь к доктору Рабкину!»

А в Центре хирургии это была первая в России ангиопластика.

После такого успеха директор института, знаменитый хирург Борис Васильевич Петровский, выделил Рабкину отделение на 70 коек. Хочется сказать ему большое спасибо за поддержку. А ведь до тех пор было лишь отделение хирургии открытого сердца. Теперь появилось отделение рентгенохирургии.

В 1983 г. было опубликовано его капитальное руководство «Рентгено-эндоваскулярная хирургия».

Долгие и упорные поиски привели Рабкина к созданию внутрисосудистого стента, который можно установить в сосуд не через разрез, а путем его прокола.

Услышав однажды о существовании сплава металла, который при определенной температуре

«вспоминает» свою первоначальную форму, Иосиф связался с академиком Георгием Вячеславовичем Курдюмовым из Института стали и сплавов: такой металл, по догадке Рабкина, мог бы стать идеальным материалом для сосудистых протезов. Академика Курдюмова в то время волновали другие проблемы. «Невозможно, – отрезал он. – Наш металл “вспоминает” форму только при очень высоких температурах. Он используется в космосе для выпуска антенн. Вам не подходит!»

Я уже говорила, что Иосиф Рабкин – человек рискованный и упрямый. Он решился на запрещенный прием: вырезал аорту с ее ветвями у трупа и с таким страшным «наглядным пособием» снова поехал в лабораторию Института стали и сплавов. Это была аорта человека, которому было всего 58 лет. А погиб он от атеросклероза. В лаборатории Иосиф сказал: «Каждый из вас, присутствующих здесь, по-видимому, имеют такие же проблемы. Помогите медицине!» Так и сказал: «Помогите медицине!»

И металлофизики согласились работать совместно с врачами. Начались ночные бдения, потому что доктор Рабкин и его сын Дмитрий, студент 5-го курса медицинского института, в течение дня были сильно заняты: один – в хирургическом центре своей основной работой, а другой – учебой. Ночами совместно с металлофизиками (С.Д. Прокошкиным, И.Ю. Хмелевской и Е.П. Рыклиной) им удалось создать нитинол (соединение никеля и титана), который «вспоминает» свою форму при температуре 35 °C! Получилось идеально – то, что требовалось.

Но это было полдела. Рабкины сами покупали собак, содержали их в клетках, ставили над ними опыты, эксперимент за экспериментом, искали формы будущих протезов для разных сосудов организма. И настал день, когда...

Так и бывает: настает решительный день. У пациента – 65-летнего мужчины была гангрена ноги, отторгались пальцы. В марте 1984 г. Иосиф Рабкин провел свою первую (и первую в мире!) необычную эндоваскулярную операцию: поставил больному нитиновый протез – стент Рабкина. И кровоток восстановился, нога ожила. Это случилось в 1984 г.! Тогда же изобретенный Рабкиным совместно с металлофизиками биометалл был запатентован в Советском Союзе как открытие в области медицины. (Между прочим, статья «Экспериментальное обоснование и первый клинический опыт рентгеноэндоваскулярного протезирования сосудов» была опубликована в журнале «Вестник рентгенологии и радиологии» в 1984 г. Это была первая публикация, говорящая о мировом приоритете.)

Первая в мире книга «Стентирование сосудов и полых органов» вышла в свет на английском языке в 1990 г. Пришла слава: телекамеры, визиты именитых коллег, «как своих, так и зарубежных». А вместе с тем и ежедневный труд, привычный для Рабкина: написание статей, книг и – операции, операции...

В 1989 г. доктор Рабкин провел на базе Центра Международный конгресс рентгенохирургов. Съехались знаменитости со всего света. Иосиф при всех проводил операцию, демонстрируя происходящее по огромному, во всю стену, монитору. Аудитория следила за ее ходом. Один из докладов делал Дмитрий Рабкин, после чего был приглашен в США – «познакомиться с американской медициной». Умеют американцы привлекать талантливых молодых людей. Ныне Дмитрий Рабкин – профессор медицины Гарвардского университета.

В 1991 г. Иосиф Рабкин получил приглашение из Англии в связи с тем, что его избрали почетным членом британского Королевского колледжа. Форма одежды – смокинг, «бабочка», для жены – вечернее нарядное платье. Про приглашение Иосиф Рабкин сообщил коллегам, а про то, что он стал почетным членом Королевского общества, промолчал. Он знал правила игры в Советском Союзе: начальство не любило, когда что-то делалось без согласования, тем более по инициативе «из-за бугра». Смокинг и «бабочку» доктор одолжил на время.

В Лондоне его торжественно облачили в мантию. На банкете первый тост был провозглашен за здоровье королевы, второй – за успехи нового почетного члена Общества, доктора Рабкина. Английское телевидение разнесло эту новость по свету.

После Англии доктор Рабкин, как по волшебству, был избран членом-корреспондентом АМН. Действительно, неудобно как-то: в мире признан, а дома – нет. Советская власть заботилась о собственном престиже.

Нельзя сказать, что в США, на новой родине, Иосиф обделен славой. В конце прошлого года из Англии на его имя пришел сертификат, удостоверяющий его вклад в мировую науку, и сообщение о том, что этот факт найдет отражение в книге «Достижения мировых лидеров». Чуть позже, неожиданно для него, Рабкин был назван в США «Человеком года» и ему была вручена массивная золотая медаль, подтверждающая это высокое звание.

Для меня Иосиф Рабкин – очень близкий человек. Мне нравится его упорство: в работе и в том, как, преодолевая болезни и все свои слабости, он заставляет себя ежедневно заниматься спортом. Нравится, что он до сих пор сохранил молодую осанку, что всегда модно и элегантно одет,

что на встречах с людьми и на собственных докладах выступает стоя, что он – открытый, добрый, дружелюбный человек и всегда готов выслушать и помочь. Неудивительно, что через многие десятки лет его бывшие пациенты находят его здесь, за океаном, – посоветоваться или просто пообщаться.

Мне нравится, что в своем возрасте он сохранил голову светлой, душу – молодой, сохранил чувство юмора и способность радоваться чужим открытиям, прекрасным книгам и фильмам. Он не стар в свои 95 лет. И не одинок, потому что

его любят пациенты, люди, с которыми сводила его судьба, и родные: у него трое детей, шестеро внуков и четверо правнуков! К сожалению, пять лет назад ушла его чудесная, добрая, верная жена Маргарита, с которой он прожил 70 лет.

Иосиф говорит: «Когда все прожито, когда все позади, рождаются суеверные сомнения: неужели все это мне удалось? Я не хотел бы дожить до возраста ненужности. Самое большое счастье – это жить и быть Человеком».

Он и остается Человеком, очень нужным людям.

*Татьяна Львовна Успенская-Ошанина*